

Следует обратить внимание на необычность некоторых сосудов из раскопок 1964 года. Таковы круглодонные сосуды, прямоугольный в плане сосуд и, особенно, горшок с яйцевидным дном и высоким горлом, ближайшие аналоги которому мы находим в степных и лесостепных памятниках медного века Днепроовского Левобережья⁷.

Таким образом, раскопки бескурганного усадовского могильника позволили уточнить некоторые детали погребального обряда и дали материалы, позволяющие поставить вопрос о культурных связях древних усадовцев с племенами медного века Днепроовского Левобережья.

Э. Ф. Патокова

⁷ Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, М., 1961, № 2, стр. 191.

КАТАКОМБНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ У с. МОНАШИ ОДЕССКОЙ ОБЛАСТИ

В ходе археологических разведок на южной окраине с. Монаши, примерно в 25 км западнее г. Белгород-Днестровский, летом 1961 года автором настоящей заметки было открыто в обрыве левого берега реки Алкали разрушающееся погребение. На глубине около 3 м от дневной поверхности в обрыве находились остатки костяка и часть глиняного сосуда, обломки которого были найдены у подошвы склона.

Для спасения разрушающегося памятника нами были произведены раскопки. На глубине 1,7 м от дневной поверхности стали заметны очертания древней погребальной ямы, заполненной рушеным грунтом. Путем послонного углубления раскопа было расширено дно этой ямы, на котором оказались остатки костяка и второй лепной сосуд.

Сохранившаяся часть погребального сооружения представляла собой остаток широкой входной ямы глубиной около 2,2—2,1 м, в северной части которой была вырыта собственно погребальная камера (глубина 3,2 м) со сводчатым «потолком» (высота камеры 0,9 м), который, постепенно снижаясь к периферии, переходит в почти плоское дно. Наибольшая длина камеры по дну составляла примерно 1,6—1,5 м. Дно было покрыто остатками подстилки — слоем темно-серой гумифицированной массы толщиной 3—5 мм. От находившегося в центре камеры скелета сохранились поясничные позвонки, кости ног и частично рук; погребенный лежал на спине, головой к западу, причем правая рука лежала вдоль туловища, а левая была полусогнута, и кисть ее находилась на животе. Ноги были слегка согнуты в коленях. Сохранность костей плохая; мелкие косточки рук и ног были несколько сдвинуты (скорей всего землеройками).

Справа от костяка стояли два лепных сосуда. Первый из них — миска с плоским дном и чуть нависающим внутрь венчиком (высота 13 см, диаметр открытой части 22—23 см, диаметр дна 11 см). Мис-

ка имеет полусферическую форму, и лишь переход ко дну слегка подчеркивает выпуклое тулово; толщина стенок от 9 до 15 мм (стенки утолщаются в нижней части сосуда), поверхность их слегка заглажена, масса темно-серая, непрочная из-за пористости, однородная без заметных включений, обжиг неравномерный. Орнамент состоит из трех волнистых поясков, каждый из которых имеет средний неглубокий желобок и по сторонам последнего цепочки круглых вдавленных точек; венчик подчеркнут более глубоким желобком. С одной стороны миски на расстоянии 3 см от венчика расположены два сквозных отверстия диаметром 0,5—0,8 см, против которых снаружи наделены две глиняные трубки с грибообразно расширяющимся наружным краем, орнаментированным насечками (длина трубок 1,3—1,2 см, наружный диаметр 2,5 см, расстояние между ними 1,5 см). Верхний ряд орнамента у прикрепления трубок к тулову сосуда разорван и каждая из них охватана снизу одним рядом вдавлений (рис. 1, 1—2).

Второй сосуд представляет собой небольшой горшочек с плоским дном, крутыми плечиками и низкой шейкой с прямым венчиком (высота 10 см, плечики расположены на высоте 8—7,5 см, диаметр открытой части 10 см, диаметр дна 8 см). Толщина стенок, увеличиваясь в нижней части, колеблется от 7 до 10 мм; на поверхности следы сглаживания, масса и обжиг такие же, как у предыдущего. Горшочек орнаментирован тремя рядами вдавлений, расположенных «в елочку» по плечикам сосуда; орнамент нанесен тонкой палочкой или косточкой. Сохранность обоих сосудов удовлетворительная (рис. 1, 3).

Сосуды и характер погребальной камеры позволяют отнести погребение к катакомбной культуре. Вполне вероятно, что инвентарь не ограничивался описанными сосудами, но других предметов в камере и входной яме нами найдено не было.

А. М. Кремер

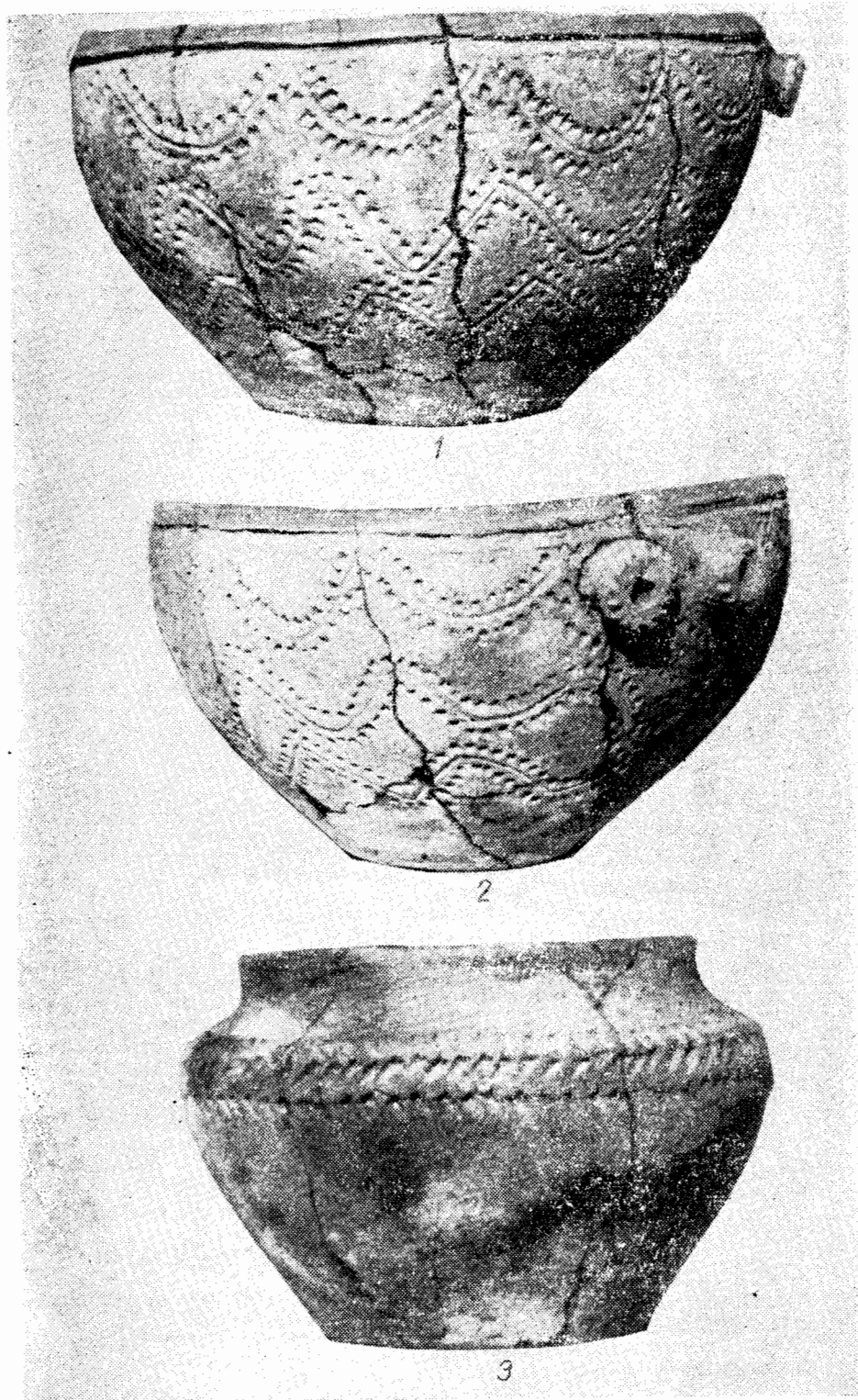

Рис. 1. Сосуды из катакомбного погребения у с. Монаши
14*